

Лиса

[Вячеслав Платонов](#)

В те сказочные ветхозаветные перестроечные времена мы жили в Подмоскowie , в Шибанках . Старшая дочь со своей семьёй уехала в Англию , где зять получил хорошую работу по своей специальности и мы переехали в их « таунхаус» на шесть семей (в советское время это сооружение называлось баракom) , потому что он находился вдвое ближе к станции , чем наша квартира . Я тогда работал в Москве и идти до станции полчаса или пятнадцать минут по неосвещённым и разбитым дорогам и тротуарам осенью , зимой и даже весной большая разница . Следует отметить , что не только наружное освещение было редкостью , но и автобусы практически не ходили , расписания придерживались только электрички , работа была , в основном , только в Москве , люди тратили на дорогу в один конец два-три часа , с билетами ездили только больные да лентяи , которые совсем без спортивной подготовки , чтобы обежать вагон с контролёрами , да ещё продвинутые с поддельными на компьютерах билетами . Полную зарплату тогда не платили , в лучшем случае процентов 20-30 , а иногда вообще задерживали на несколько месяцев . Рецидивы этого наблюдаются и в наше время .

Барак находился на окраине районного центра , рядом Киевское шоссе и

на расстоянии вытянутой руки к бараку подступает лес . Так вот из этого леса вышла однажды побитая , худая , голодная – но видно было – не дворовая собака . Тогда собак держали летом на дачах, чтобы защитить себя и своё скорбное добро от лихих людей , но осенью некоторые , уезжая в город , не озабочивались дальнейшим содержанием и оставляли их быть на природе .

И возникла вдруг в голове одна странная и страшная аналогия -- когда-то нас , окончивших институт и направленных по распределению на окраины Союза создавать ядерный щит Родины , прикладывая там максимум своих сил и способностей , бросили как вот эту собаку , когда империя рухнула , и каждый должен был сам решать свою задачу . Некоторые из окраинных республик считали , что Москва съела их хлеб , металл , нефть , сало и т. д. и вот когда они наконец освободятся от ига , тогда-то заживут богато и счастливо , но даже самые богатые природными ресурсами и развитой промышленностью республики не смогут выжить без России , потому что это был один организм и тело без конечностей выживет , а вот сами конечности уж извините . Ещё несколько слов в продолжении темы ,прости Лиса . И вот эти высококлассные Российские специалисты , направленные государством , остались там без защиты , без материальной и дипломатической поддержки . Самые крепкие духом , нет это неправильно , возможно самые авантюрные , на свой страх и риск рванули домой в Россию , ожидая , что она встретит их достойно , но даже у тех , у кого было где остановиться жить-быть , возникли проблемы – « Ну и что , что Вы россияне по рождению , нас не интересует , что Вы там делали , мы Вас туда не направляли – десять лет до получения гражданства и временная регистрация , а там посмотрим » . Свиздец , других слов нет , Родина—ты сошла с ума . Так вот мы были из тех , оттуда , брошенные как и эта собака .

Но здесь возможно произошёл какой-то несчастный случай и собака отстала или потерялась . Моя жена увидела её , накормила и обогрела и , таким образом , собака осталась у нас на долгое время , ровно до тех пор пока мы не переехали в Москву . Это время до переезда было , мне так кажется , счастливым для обеих сторон . Для собаки , которую мы назвали за её ум и немного похожий окрас Лисой , надеюсь --да , было видно , что она рада , что мы приняли её. Собачья преданность , она так смотрела в глаза , что , казалось , она заглядывает в душу , ластилась и готова была вылизать тебе всё лицо . Возможно я не прав , может это она нас благодетельствовала и сделала нас более восприимчивыми к окружающей нас живой природе , ведь она могла бы выбрать не нас, а других , и для нас это было бы большей потерей , которую мы бы не заметили , и ещё больше очерствели душой . Мы с ней сдружились , она жила у нас под крыльцом и мы , а точнее я , не придавали какое-то значение для улучшения её жизненных условий , а зима в Подмосковье иногда бывает , ох как , крута . Дашка—наша старшая , пятилетняя внучка , которая летом жила с нами , обожала Лису , она на своём детском ментальном уровне была с ней на одной волне . Дашка ходила с ней в обнимку , вычёсывала её , они вместе

радовались жизни – играли и веселились . Потом появилась Лялька – другая внучка и тут Лиса вообще « поплыла ». К тому времени мы переехали в Москву и стали приезжать сюда только по выходным , да и то не всегда , Получается , что Лису мы тоже бросили , правда за ней стала ухаживать Дашкина подружка Яна . Но когда мы приезжали –а Лиса слышала и знала звук нашей машины – она была тут как тут и если по случаю Великой пробки на дороге мы приезжали поздно ночью и не видели её , потому что сразу уходили есть и пить , она ложилась против наших окон и дожидалась утра , когда сможет увидеться с Дашей и Лялей и когда те поздним утром выходили на улицу она радовалась им как своим детям . Иногда у неё были и свои дети и она только девочкам показывала их и разрешала им немножко поиграть с ними . Потом они шли гулять и все мы были спокойны –Ляля и Даша под защитой Лисы , им разрешалось в этом случае гулять где угодно – в этом посёлке геофизиков или в рядом лежащем лесу , а они даже , о Боже , на станцию иногда тайком шляются , а Лиса помалкивает , не выдавая их проделки . Так было несколько лет . Лиса постарела , движения её стали замедленными , но она также радостно встречала нас (я не думаю потому что мы всегда привозили ей вкусные косточки) , правда тоже как-то замедленно и со слезою на глазах . Потом в суете мы не сразу заметили , что Лиса нас не встречает уже два-три приезда . Яна , которая в последнее время призрела Лису , сказала что недавно Лисе стало плохо , они повезли её к ветврачу и тот сказал , что для неё самый лучший выход – укол успокоения . Это было для всех нас шоком . Девчонки ревели , жена вспомнила как она искала однажды потерянный где-то Лялькой один из сандалий , а Лиса принесла его с улицы , а я не могу простить себе случай , когда в мороз за двадцать градусов она просилась в прихожую , а я её грубо выгнал , потому что от неё дурно пахло –это ужасно . И сегодня , когда прошло уже несколько лет после её ухода и когда я сегодня поздно вечером курил у открытой форточки (конец ноября , кажется хочет лечь снег) , мелькнула тень какой-то собаки и в памяти всплыло всё это .

База , 27 ноября 2010 г .